

RU

Прагмалингвистический аспект речевой деятельности политика на примере медиавысказываний с комическим эффектом

Тактарова А. В., Черкасова М. Н.

Аннотация. Для исследования речевого поведения политика методом прагмалингвистического эксперимента была выбрана личность министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, которого в СМИ неслучайно называют «министром острых фраз». Цель работы – установить, как от выбора отобранных политиком речевых средств (грамматических и текстуальных) зависят его речевое поведение и особенности декламируемой им речи, которые могут указывать на некоторые качественные черты его личности как автора. Достижение цели предполагает идентификацию фрагмента речевого портрета политика с учетом количественных данных планов стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии». Все тексты были разделены на малые синтаксические группы, всего проанализированных единиц – 113. Научная новизна заключается в том, что комплексом методов был впервые идентифицирован фрагмент речевого портрета политика на основании анализа его воздействующих медиавысказываний с комическим эффектом. Описываемый эксперимент затрагивает эмотивно-ориентированную стратегию скрытого воздействия, включающую в себя три плана: личный, социальный и предметный, каждый из них имеет один план в качестве диагностирующего для определения личностных качеств отправителя текста. В результате анализ продемонстрировал, что в речевом поведении С. В. Лаврова доминирует социальный план – 43,4%, указывающий на большую воздействующую силу речи политика, которая обладает не только целенаправленной индивидуализацией, но и социальной, политической интенциями, имеет идеологическую установку.

EN

The pragmalinguistic aspect of a politician's speech activity by the example of media statements with a humorous effect

Taktarova A. V., Cherkasova M. N.

Abstract. To study the speech behaviour of a politician by the method of a pragmalinguistic experiment, the personality of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov was chosen, who is not coincidentally called “the Minister of sharp phrases” in the media. The aim of the work is to establish how his speech behaviour and the features of the speech he produces depend on the choice of the speech means (grammatical and textual) selected by the politician, which may indicate some qualitative features of his personality as an author. Attaining the research aim involves identifying a fragment of the politician's speech portrait taking into account the quantitative data of the plans of the strategy “Participation/non-participation of communicants in a speech event”. All texts were divided into small syntactic groups, the total number of analysed units was 113. The scientific novelty lies in the fact that the use of a set of methods helped to identify for the first time a fragment of the politician's speech portrait based on the analysis of his influencing media statements with a humorous effect. The described experiment concerns an emotion-oriented strategy of covert influence, which includes three plans: personal, social and subject, each of them acts as a diagnostic one to determine the personal qualities of the sender of the text. As a result, the analysis showed that S. V. Lavrov's speech behaviour is dominated by the social plan – 43.4%, indicating a great influence of the speech of the politician who not only possesses purposeful individualisation, but also social, political intentions, has an ideological attitude.

Введение

Представленная работа проведена с позиции комплексного прагмалингвистического подхода к понятию речевого поведения политика и посвящена изучению эмотивно-ориентированной речевой стратегии скрытого воздействия.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами:

- современное изучение и понимание темы политического комического дискурса, его языковых особенностей и практик определяется неугасаемым интересом к речевому воздействию не только в сфере политической журналистики и лингвистики, но и прагмалингвистических учений;

- несмотря на пристальное внимание современной лингвистики к изучению комического в разных дискурсах – как отечественных ученых (Чудинов, 2006; Горностаева, 2014; Лихачева, Фадеева, 2015; Огаркова, 2015; Тупикина, 2016; Duskaeva, 2021; Алисиевич, 2022), так и зарубежных (Дейк, 2013), его лингвокультурные особенности, средства вербализации, лингвистические, психологические, социальные факторы изучены недостаточно полно;

- современная лингвистика в комплексе смежных наук все чаще обращается к понятиям смеховой культуры и комического через анализ речевого воздействия отправителя текста / говорящего, что открывает прагматическую перспективу исследования материала как с позиции функциональной, так и скрытой прагмалингвистики.

Предполагается решение следующих задач:

- исследовать в одном речевом жанре (медиавысказывание) речевое поведение русскоговорящего политика и диагностировать прагмалингвистические особенности составляющей его речи;

- идентифицировать фрагмент речевого портрета языковой личности политика, описать некоторые качественные черты его личности как автора;

- выявить прагматическое воздействие медиавысказываний политика на референтную аудиторию.

Сергея Викторовича Лаврова – российского государственного и политического деятеля, советского и российского дипломата, а также министра иностранных дел РФ – часто в СМИ называют «министром острых фраз» (Матвеев А. Министр острых фраз. Самые дерзкие и запоминающиеся выражения Сергея Лаврова // LIFE. 26.02.2020. URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1309713>), «королем мемов» (Кирилл А. Министр, дипломат, король мемов: самые запоминающиеся фразы Сергея Лаврова // 360. 21.03.2018. URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/lavrov-memolog/>), «двуликим Янусом» (Политики ЕС в шоке – Лавров умеет улыбаться. Но не вам, господа // Rusonline.org. 31.03.2021. URL: <https://rusonline.org/world/politiki-es-v-shoke-lavrov-umeet-ulybatsya-po-ne-vam-gospoda>), «показателем храбрости россиян» (Показатель храбрости Россиян: шутка Лаврова про санкции удивила иностранцев // Rusonline.org. 30.01.2022. URL: <https://rusonline.org/world/pokazatel-hrabrosti-rossiyan-shutka-lavrova-pro-sankcii-udivila-inostrancev>) и даже говорят о «лавровой дипломатии» (Лавровая дипломатия: приколы и шутки главы российского МИД // Sputnik. 20.11.2017. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20171120/lavrovaya-diplomatiya-prikoly-i-shutki-glavy-rossijskogo-mid-9513289.html>), а многие высказывания политика разошлись на цитаты, афоризмы и анекдоты.

Идентификация фрагмента речевого портрета языковой личности С. В. Лаврова выполняется на основе медиатекстов с комическим эффектом (далее – КЭ) методом контент-анализа (количественный анализ текста) с обязательными процентными показателями. В результате эксперимента мы планируем получить описание некоторых качественных черт личности автора, которые строятся на интерпретации количественно оформленных прагмалингвистических элементов речевого портрета.

Для получения достоверных результатов был применен целый комплекс методов исследования: метод лексико-семантического анализа для исследования семантического наполнения единиц, прагмалингвистический эксперимент для демонстрации интенционального и потенциального речевого компонентов, интерпретативный метод презентации материала, полученного в результате эксперимента. Для классификации и диагностирования материала использовался контент-анализ: математический метод статистического анализа исследуемых единиц (обработка данных велась при помощи программы MS Excel, подсчет единиц анализа проводился по формуле, принятой в прагмалингвистических работах: $\frac{\sum \text{МСГ плана}}{\sum \text{МСГ текста}} \times 100\%$ (здесь и далее МСГ – малые синтаксические группы)). Материалом исследования послужили медиавысказывания политика с КЭ.

Теоретическая база работы включает в себя результаты исследований в области политической лингвистики. В круг ее вопросов входит изучение идиостиля политика (Шейгал, 2000а; 2000b), партии, стилистики политического речевого события (обращение президента, предвыборная речь, речь политика, политические дебаты, парламентские дебаты, политическое шоу и т. д.) (Цыцулина, 2010). Одной из ярких особенностей современного политического дискурса является его драматургия как искусство построения политического речевого события с его агональностью (Шейгал, Дешеева, 2009) и этикетностью (Ярошенко, Евдокимова, 2017), театральностью (Пропп, 1976), развлекательностью и деструктивностью (Балашова, 2022а). Отметим при этом одновременную реализацию этих черт с ситуативной акцентуацией той или иной особенности в рамках анализируемого институционального дискурса.

Понятие агональности (агон – собрание, борьба, состязание), или состязательности, превосходства, рассматривают как потребность присвоения какого-либо пространства (Бахтин, 1990) в рамках политического дискурса; таким образом и идет борьба за идею, позицию, мнение, власть с использованием этикетных институциональных маркеров. Речь идет о политической игре с ее риторикой и правилами, которые приняты в политике. Базируясь на теории Е. И. Шейгал и В. В. Дешеевой (2009, с. 147), что агональность представляет собой специфический модус общения с актуализированными противоборствующими сторонами, реализующими свои стратегии и тактики с целью реализации превосходства по заданным параметрам, в работе будет проанализировано речевое поведение дипломата С. В. Лаврова с точки зрения потенциала воздействия на аудиторию.

В работе Н. А. Ярошенко и Е. Э. Евдокимовой (2017) затрагивается формирование выражения языковой оценки С. В. Лаврова. Будучи институциональным, политический дискурс, в нашем случае дипломатический дискурс, сохраняет распределение ролей, отсюда и заданность речевой стратегии (достижение цели, этикетность,

уход от прямой конфронтации (по возможности)). Ремарка «по возможности» имеет непосредственное отношение к теме исследования, так как происходит актуализация как «дипломатического», так и «недипломатического» (Балашова, 2022b). Л. В. Балашова на примере «недипломатических метафор» («институциональных переносов») раскрывает интенцию министра иностранных дел России, которому необходимо донести свою точку зрения на политическое событие и на роль участников в этом событии.

Вследствие специфичности устных дипломатических жанров и немедленной рефлексии на окружающую действительность отмечается выразительность и эмотивность речи политиков: использование метафор, устойчивых выражений, сниженной лексики, включение анекдота в речь или ярко выраженная аллюзия, комическое и юмористическое.

Анализ комического в широком понимании (Бахтин, 1990; Пропп, 1976; Шейгал, 2000b; Duskaeva, 2021) и анализ современных политических медиатекстов в контексте смеховой культуры (Алисиевич, 2022; Горностаева, 2014; Огаркова, 2015; Лихачева, Фадеева, 2015; Тупикина, 2016; Тактарова, Черкасова, 2022) представлен особенно широко в бивалентном характере самого комического. В высказываниях с КЭ подчеркиваются скрытые смыслы медиатекста, когда истинные намерения и мотивы прячутся за маску высмеивания или иронии (Бахтин, 1990, с. 29), а смеховые стереотипы характеризуются амбивалентным компонентом (Тактарова, Черкасова, 2022, с. 419). Под медиатекстом мы понимаем некое сообщение в качестве источника информации, которое апеллирует к массовой аудитории посредством определенного канала и имеет обязательное наличие контакта с ней (Тактарова, Черкасова, 2022, с. 419).

Понимание сути политического юмора и смежных с ним явлений (ирония, скептицизм, сарказм, высмеивание, сатира, шутка, ироничная агрессия и т. д.) является предметом изучения для различных научных школ и направлений: социолингвистики, медиалингвистики, теории дискурса, психолингвистики, когнитивной лингвистики, а также прагмалингвистики, что еще раз демонстрирует актуальность научной проблемы.

Практическая значимость работы определяет возможности использования ее результатов в теоретических и практических курсах по теории языка, журналистской деятельности, скрытой прагматике в части разработки новых речевых конативно-ориентированных стратегий и категории выбора в речевой коммуникации на примере семантического и прагматического уровней.

Обсуждение и результаты

Чтобы изучить речевую деятельность политика по его текстам или/и высказываниям, надо учитывать функционал определения «речевой поступок» (Матвеева, 1992, с. 6), в который входит не только само речевое действие политика, но и привычный выбор им лексических и грамматических значений, косвенно скрытых и непонятных для оппонента, но которые максимально точно воздействует на получателя. Успешность такого воздействия зависит от осознанного стремления завершить выступление в соответствии с намеченным политическим курсом и программой.

Рассматривая языковые средства из репертуара отправителя текста, мы обычно учитываем тот вид воздействия, который используется при коммуникации. Будучи одной из трех общественных функций языка (Виноградов, 1963, с. 6) наряду с общением и сообщением, именно речевое воздействие является основной категорией прагмалингвистических исследований.

В прагмалингвистике принято выделять прямое (непосредственное), не прямое (косвенное) и скрытое речевое воздействие (Матвеева, Ленец, Петрова, 2013, с. 37). Прямое воздействие соответствует прямым целям и намерениям адресанта, не прямое функционирует также при осознанном выборе отправителя, а скрытое формируется как интенция, которую ни отправитель (говорящий), ни получатель (слушающий) не осознают. Скрытое воздействие интересно для нашего исследования тем, что именно оно отражает неосознаваемое поведение говорящего, имплицитно демонстрирующее прямые цели и намерения для достижения наилучшего эффекта, которые актуализируются в автоматизированном выборе определенных речевых средств. Данное воздействие не осознается участниками коммуникации, в чем прослеживается семантика дефиниции «скрытое воздействие».

Методика анализа речевого поведения, предлагаемая в работе, базируется на принятых в прагмалингвистике категориях: *выбор языковых средств и речевая ситуация* (Матвеева, Тактарова, 2015, с. 32).

Выбор политиком оптимального высказывания, отвечающего его воздействующим целям и мотивам, базируется на разных синтаксических моделях отобранных им речевых средств: иллюция вопросительного, повествовательного, повелительного предложений в рамках просьбы, совета, приказа, рассуждения и т. д. Для нашего исследования прежде всего актуально функционирование категории выбора в речевой коммуникации на примере семантического и прагматического уровней.

Так автоматический выбор скрытых грамматических и текстуальных категорий организации текста указывает на стереотипное и индивидуальное речевое поведение автора высказывания, а речевая ситуация определяет важность его высказывания «здесь и сейчас».

В речевом поведении политика особый интерес представляют его тексты статей СМИ, в которых нами зафиксированы медиавысказывания с КЭ. В современных медиатекстах комическую матрицу используют в качестве нового метода продуктивной коммуникации. Она помогает в политическом дискурсе реализации разных целей и задач, которые ставит перед собой любой государственный деятель. Разнообразные лозунги С. В. Лаврова, призывы или ответы на актуальные вопросы, подающиеся в шуточной форме, вошли в историю российской смеховой культуры, в основе которой заложена идея карнавала и смены ролей (Пропп, 1976; Бахтин, 1990; Лихачева, Фадеева, 2015), многие стали афоризмами или мемами в Рунете.

Нами выделена речевая стратегия «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии», принятая в скрытой прагмалингвистике. Продемонстрируем актуализацию ее планов на примере отобранных статей политика (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Актуализация планов речевой стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии»

Примеры МСГ в тексте:	Планы:	1	2	3
		Личный план	Социальный план	Предметный план
1. Мы вам не мешаем?			+	
2. Мне тоже мама запрещала танцевать с мальчиками.		+		
3. Сейчас такая ситуация в мире, в эпоху глобализации, в эпоху взаимозависимости,				+
4. что если на нас будут опускать железный занавес,				+
5. то ненароком могут себе кое-что прищемить.			+	
6. – Надеюсь, эта дата придаст тебе дополнительную мудрость в проведении этих переговоров.		+		
7. – Спасибо, Джон,		+		
8. но если мудрость измеряется количеством дней рождения,				+
9. то мне за тобой не угнаться.		+		

Для анализа были взяты тексты публичных выступлений с КЭ, представленные на примере девяти малых синтаксических групп (даны в Таблице 1 по горизонтали), каждая из которых актуализуется на примере одного из трех планов представленной речевой стратегии (даны по вертикали).

Личный план (1) представляет собой обращение к личности говорящего. Социальный (2) план включает в себя взаимодействие с участниками речевого события. Предметный план (3) охватывает конкретные факты, явления, события и исключает эмоционально-личностную составляющую.

Рассмотрим, как строился анализ МСГ на примерах 1-9 подробнее.

Пример 1 (см. Таблицу 1) характеризуется речевым событием совместной пресс-конференции глав МИД России и Саудовской Аравии (август 2015 г.). К речевой ситуации относится ситуация с журналистами, в которой С. В. Лавров напомнил о распределении ролей: *Мы вам не мешаем?* (Лавров в Баку сделал замечание: «Мы вам не очень мешаем, ребята?» // EADaily. 11.05.2021. URL: <https://eadaily-com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/05/11/lavrov-v-baku-sdelal-zamechanie-my-vam-ne-ochen-meshaem-rebyata>). Подобный речевой прием политик повторил в 2021 г. во время брифинга в Баку: *Мы вам не очень мешаем, ребята?* (Знаменитый «Мистер нет»: яркие цитаты Сергея Лаврова // LiveJournal. 31.03.2021. URL: <https://veritas4.livejournal.com/1785156.html>). Значение обоих высказываний несет уточнение о ролевой возможности потревожить кого-либо своими действиями. Перед нами выбор эмоционально окрашенного стилистического приема – риторического вопроса. Прагматический смысл высказывания состоит в укоре и отрицательном отношении политика к сложившейся речевой ситуации и к группе журналистов (событие 2015 г.), и к операторам (событие 2021 г.). Такое отношение подчеркивается ироничным риторическим вопросом с подтекстом – не мешает ли министр иностранных дел РФ перед началом конференции журналистам в зале? (= априори не мешает). Неоднократный выбор данного приема (как стереотипность речевого поведения) говорит о его действенном воздействии на аудиторию: призвать к тишине и уважению при выступлении политических фигур, следовать правилу распределения ролей.

Пример 2 вошел в историю российской дипломатии как «танго с Лавровым» (Politico: на вопрос о диалоге с Москвой Тиллерсон ответил шуткой про «танго с Лавровым» // LiveJournal. 02.04.2017. URL: <https://olida.livejournal.com/649913.html>). Речевое событие – встреча глав МИД НАТО в Брюсселе (2017 г.). Речевая ситуация описываемых событий касалась партнерских отношений России с США, которые, по мнению госсекретаря США Рекса Тиллерсона, можно сравнить с танго, где танцуют двое, с той оговоркой, что он этого делать не будет: *...с Россией можно танцевать и можно с этого что-то получить, но нет сомнения, что с Лавровым не потанцуешь* (Прошина Е. «Дебилы», «больные» и «вежливые люди»: 6 ярких высказываний Сергея Лаврова // Рамблер. 07.09.2021. URL: <https://finance.rambler.ru/other/47162828-debily-bolnye-i-vezhlyvye-lyudi-6-yarkih-vyskazyvaniy-sergeya-lavrova/>). На что российский министр продолжил: *Мне тоже мама запрещала танцевать с мальчиками* (Прошина Е. «Дебилы», «больные» и «вежливые люди»: 6 ярких высказываний Сергея Лаврова // Рамблер. 07.09.2021. URL: <https://finance.rambler.ru/other/47162828-debily-bolnye-i-vezhlyvye-lyudi-6-yarkih-vyskazyvaniy-sergeya-lavrova/>). Значение высказывания: некий запрет на определенные действия со стороны мамы. Прагматический смысл высказывания кроется в переносе значения: политик уходит от встречного прямого отказа со своей стороны в возможности укрепления взаимоотношений между странами и в шуточной форме приводит детское воспоминание. В данном высказывании наблюдается не только уход от прямого ответа на неудобную реплику, но также прослеживаются завуалированный отказ через лексему *тоже* (= мы тоже танцевать не будем) и ассоциация, возможно связанная с отрицательным отношением министра к гомосексуальности, если этот нюанс смысла был заложен.

Примеры 3, 4, 5 входят в состав единого высказывания, речевой ситуацией для которого послужило обострение отношений с западными странами из-за присоединения Крыма к России в 2015 г. Значение

высказывания состоит в том, что на Россию могут наложить очередные санкции и опустить тем самым «железный занавес», но, опуская его, могут сами себе навредить. Прагматический смысл высказывания *ненароком могут себе кое-что прищемить* (Политики ЕС в шоке – Лавров умеет улыбаться. Но не вам, господа // Rusonline.org. 31.03.2021. URL: <https://rusonline.org/world/politiki-es-v-shoke-lavrov-umeet-ulybatsya-no-ne-vam-gospoda>) говорит об экспрессии отправителя, его отрицательном отношении к описываемому речевому событию и одновременно предостережении Лаврова о возможной ответной реакции России на санкции. В ответе политика скрыта метафора (как выбор стилистического средства), в которой он олицетворяет западные страны с живым организмом и имплицитно высказывает предположение, что они могут навредить себе, а именно: *кое-что прищемить* = сделать себе мучительно больно, вероятно подразумевая пострадавшей какую-то конкретную часть тела.

Примеры 6, 7, 8, 9 представлены в таблице слитно, т. к. объединены единым речевым событием по случаю празднования 66-летия С. В. Лаврова в 2016 г. и речевой ситуацией поздравительного диалога между главой Госдепа США и российским министром. Американский политик поздравил именинника и выразил надежду на то, что звучная дата добавит мудрости российскому дипломату в проведении переговоров, на что последний парировал: *Спасибо, Джон, но если мудрость измеряется количеством дней рождения, то мне за тобой не угнаться* (Прошина Е. «Дебилы», «больные» и «вежливые люди»: 6 ярких высказываний Сергея Лаврова // Рамблер. 07.09.2021. URL: <https://finance.rambler.ru/other/47162828-debily-bolnye-i-vezhlyivye-lyudi-6-yarkih-vyskazyvaniy-sergeya-lavrova/>). И если значение высказывания лежит на поверхности, то прагматический смысл транслирует личное отношение министра к Дж. Керри через призму его взгляда на мудрость. С. В. Лавров выбрал интересный прием переноса значения в соответствии с логикой оппонента: если мудрость определяется только количеством прожитых лет, то, как иронично подчеркнул Лавров, американский коллега старше: ему 72 года. Таким образом С. В. Лавров, используя оружие (словесное) политического оппонента, продемонстрировал четкость и стойкость своей личностной и профессиональной позиции, используя при этом корректное и этикетное слово «мудрость», не имеющее вне контекста Лаврова какого-либо ироничного и негативного заряда.

Попытаемся интерпретировать полученные количественные данные по трем планам стратегии, что в общем составило 113 МСГ – 100% (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Фрагмент речевого портрета С. В. Лаврова по речевой стратегии «Участие/неучастие коммуникантов в речевом событии»

Планы стратегии						Всего МСГ	
1		2		3			
Личный план		Социальный план		Предметный план			
МСГ	%	МСГ	%	МСГ	%	МСГ	%
35	31	49	43,4	29	25,6	113	100

В Таблице 2 по горизонтали представлены планы стратегии и общее количество МСГ по всем проанализированным текстам. По вертикали даны количественные данные в МСГ и процентах (%) по каждому плану отдельно.

Приведем пример подсчета Социального плана по заявленной формуле: $\sum \text{МСГ плана} / \sum \text{МСГ текста} \times 100\%$, то есть $49 / 113 \times 100 = 43,36283185840708$, производим округление до десятых, получается 43,4%. Анализ количественных данных в процентах по всем трем планам показал, что С. В. Лавров актуализирует личный план – 31%, социальный план – 43,4% и предметный план – 25,6%. При сравнении этих данных видно, что доминантным планом является Социальный план (43,4%), который демонстрирует сплоченность автора высказывания со своей аудиторией, делает ее частью своего высказывания, привлекает к участию в разговоре. Высокая актуализация Личного плана (31%) говорит о высоком уровне самооценки спикера, о его уверенности и лидерских качествах, о привычке отвечать за свои слова и поступки, при этом мы фиксируем и склонность к авторитарному поведению. Предметный план (25,6%) является показателем независимой оценки и объективности излагаемых фактов и описываемых событий говорящего. Доминантность социального плана мы объясняем тем, что он подчеркивает коммуникативную роль дипломата, адекватность его речевого поведения как политика и указывает на большую воздействующую силу речи, обладающей не только целенаправленной индивидуализацией, а также социальной и политической интенцией на идеологическую установку.

Выбор политиком определенных речевых средств (представленный в расшифровке каждой МСГ) отражает уровень его языковой и речевой компетенций. С одной стороны, выбор оптимальных речевых средств из палитры возможных является продуманным и мотивированным, но с другой стороны, отбор С. В. Лавровым тех или иных средств в речевой ситуации «здесь и сейчас» является интуитивным и происходит на неосознаваемом когнитивном уровне имплицитно для всех коммуникантов речевого события. Речь идет о скрытом речевом поведении политика. Такой выбор средств, оптимальный для отправителя сообщения, – это отражение его речевого прагматического портрета, который указывает на определенные индивидуально-личностные дифференцирующие и интегрирующие черты диагностируемой личности.

Заключение

На основании полученных данных представленного прагмалингвистического эксперимента мы можем сделать выводы о качественных чертах личности политика и составить фрагмент его речевого портрета. Выбор оптимальных речевых средств делает его речевой портрет индивидуальным, узнаваемым на политической арене.

1. Анализ речевого поведения политика показал, что министр обладает особым идиостилем изложения, в котором деловой стиль искусно переплетается с экспрессивной разговорной лексикой с элементами комизма, происходит трансформация «дипломатического» в «недипломатическое» и обратный ей процесс. На неудобные вопросы дипломат дает протокольные ответы о своей неосведомленности или отвечает нейтрально в юмористическом духе, уводя внимание аудитории от цели высказывания.

2. Речевой портрет указывает на следующие качества языковой личности политика:

- он активно использует лексико-грамматические формы для выражения своего личного мнения в отношении актуальных вопросов; но мы склоняемся к выводу, что даже в таких речевых единицах имплицитно заложено официальное мнение Кремля;

- перед нами политик, который не боится использовать ненормированную лексику в своих публичных выступлениях, активно употребляет и протокольные официальные формы дипломатической вежливости в виде комплиментарной лексики наравне с другими формами.

3. Анализ прагматического воздействия политика выявил, что:

- перед нами не просто человек с блестящими выступлениями с точки зрения лексико-семантической, грамматической, стилистической организации высказывания, но и прежде всего политик, целью построения речи которого является воздействие на сознание и поведение аудитории;

- С. В. Лавров мастерски и с юмором регулирует деятельность своей аудитории, то есть при помощи кратких ироничных ответов, шуточных фраз, афоризмов или колких вопросов, тем самым влияя на поведение участников коммуникации: может менять их ментальное состояние и отношение к описываемой действительности;

- министр иностранных дел РФ обладает воздействующим повышенным потенциалом, принимая на себя «коммуникативную роль дипломата», его речь обладает не только целенаправленной индивидуализацией, а также социальной и политической интенцией, отражает идеологическую установку настоящего времени и геополитические реалии через призму комического, что доказывается превалированием социального плана (43,4%) перед личным (31%) и предметным планами (25,6%).

В дальнейшем представляется возможным изучить речевое поведение других профессиональных групп на примере текстов других жанров и видов коммуникации.

Источники | References

1. Алисиевич Ю. Н. «Смеховой протест»: комическое в современном активизме // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. № 4.
2. Балашова Л. В. «Дипломатичное» и «недипломатичное» в жанрах дипломатического дискурса: на материале метафор в текстах пресс-конференции и интервью Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, посвященных военной спецоперации на Украине // *Жанры речи*. 2022а. Т. 17. № 4 (36). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-272-284>
3. Балашова Л. В. Идеологема «коллективный Запад» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале выступлений С. В. Лаврова после начала специальной военной операции 24.02.2022) // *Политическая лингвистика*. 2022b. № 5 (95). https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_02
4. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.
5. Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
6. Горностаева А. А. Ирония в политическом дискурсе: агрессия или развлечение? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика»*. 2014. № 3.
7. Дейк Т. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
8. Лихачева Л. С., Фадеева К. А. Смеховая культура как способ производства, трансляции и потребления смешного // *Известия Уральского федерального университета*. 2015. № 4 (144).
9. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация грамматического лица («портрета») говорящего: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1992.
10. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики: монография. М.: Флинта, 2013.
11. Матвеева Г. Г., Тактарова А. В. Манипуляторы акцентированной речи // *Мир лингвистики и коммуникации*. 2015. № 39.
12. Огаркова Е. В. Грани войны. Смеховая культура в условиях военной повседневности // *Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»*. 2015. Т. 24. № 10 (174).
13. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976.
14. Тактарова А. В., Черкасова М. Н. Прагмалингвистический подход к понятию амбивалентности на примере медиатекстов периода COVID-19 с комическим эффектом // *Медиалингвистика*. 2022. Т. 9. № 4. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.408>

15. Тупикина Д. В. Юмор как средство коммуникации политических лидеров // Современная гелотология: сборник от научных статей по материалам от международной научно-практической конференции (г. Варна, 4 ноября 2016 г.) / редакторы-составители М. В. Мусийчук, М. Б. Ворошилова. Варна: Парадигма, 2016.
16. Цыцулина С. Г. Политический деятель через призму агональной метафоры // Политическая лингвистика. 2010. № 3.
17. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006.
18. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000а.
19. Шейгал Е. И. Театральность политического дискурса // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2000б. Вып. 6.
20. Шейгал Е. И., Дешеева В. В. Агональность в коммуникации: структура понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34 (172). Филология. Искусствоведение. Вып. 36.
21. Ярошенко Н. А., Евдокимова Е. Э. Коммуникативные тактики и средства выражения оценки в выступлениях С. В. Лаврова // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. тр. III междунар. заоч. науч. конф. (г. Макеевка, 2017 г.). Макеевка: Изд-во Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, 2017.
22. Duskaeva L. Humor as an information-influencing resource in mass media // The European Journal of Humor Research. 2021. Vol. 9 (1).

Информация об авторах | Author information

RU**Тактарова Анна Валерьевна**¹, к. филол. н.**Черкасова Марина Николаевна**², к. филол. н.^{1,2} Ростовский государственный университет путей сообщения**EN****Taktarova Anna Valer'evna**¹, PhD**Cherkasova Marina Nikolaevna**², PhD^{1,2} Rostov State Transport University¹ annataktar@yandex.ru, ² chercasovamn-rostov@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): прагмалингвистика; речевое поведение; речевой портрет; прагмалингвистический эксперимент; комический эффект; pragmalinguistics; speech behaviour; speech portrait; pragmalinguistic experiment; humorous effect.